
Александра Каспари
Жемчужина и дракон

Александра Каспари
Жемчужина и дракон

https://litres.ru/74737267
SelfPub; 2026

Аннотация

Каждая уважающая себя молодая ведьма обязана успешно пройти все испытания Адской недели и стать полноправной участницей студенческого сестринства.

Для Марджери Элмерс последнее испытание закончилось совсем не так, как она планировала. Хмурое утро, чужая постель и незнакомец под боком – явно не то начало дня, на которое она рассчитывала. Особенно когда понятия не имеешь, как вообще здесь оказалась. Остаётся только бежать, прихватив кулон в виде дракона, и как следует проучить одного самоуверенного парня.

Вот только вместе с кулоном в её жизнь врываются чужие воспоминания, давно забытые тайны и древнее пророчество, способное изменить судьбу целого королевства. А ещё – чувства, которые в её планы точно не входили...

Содержание

Пролог 5
Глава 1, в которой я просыпаюсь не одна и мой кот тут совершенно ни при чём 8
Глава 2, в которой многое проясняется, но от этого только хуже 16
Глава 3, в которой волшба показывает вовсе не то, что я ожидала увидеть 25
Глава 4, в которой приоткрывается тайна семейной реликвии Уорденов 36
Глава 5, в которой моя привычная картина мира начинает трещать по швам 44
Глава 6, в которой я заново знакомлюсь со своим незнакомцем 58
Глава 7, в которой я разрываюсь между желаниями всё забыть и всё вспомнить 69
Глава 8, в которой я, сама о том не подозревая, разбудила древнюю драконью магию 78
Конец ознакомительного фрагмента. 85

Жемчужина и дракон

Пролог

- Хартфелл-холл, Северные Земли,
VII век от Рождества Пресвятого Никодимуса -

Сквозь плотный рой снежинок в крохотное решётчатое оконце под самым потолком пробивался бледный утренний свет. На шероховатом камне темницы появилась новая засечка, и костяная ложка, с жалобным звоном ударившись о противоположную стену, упала на устланный соломой пол.

Кто-то чихнул в углу и забормотал простуженным голосом:

– Проклинаю тот день, когда пошёл снег! Проклинаю тот час, когда меня нагнали служители дьявола! Проклинаю тот миг, когда появился...

Тут тяжёлые двери темницы со скрежетом распахнулись. В проёме, залитом рыжим пламенем факелов, появился статный мужчина. Длинные светлые волосы ниспадали ему на плечи поверх тартановой накидки, окутывавшей тело до самых колен. На груди поблёскивала золотая булавка в виде меча с выгравированным на клинке драконом. Шерстяные гольфы подчёркивали мускулистые икры, а ноги согревали добротные кожаные башмаки на толстой подошве.

Но пленница ничего этого не увидела. Прикрывая глаза скованными серебряными браслетами руками, она щурилась

от резкого света.

А вот господин в дорогой накидке успел неплохо рассмотреть выбившиеся из широкой косы светлые пряди, платье из добротной ткани голубого цвета, правда, уже изрядно поношенное и выпачканное грязью, тонкие щиколотки и истоптанные туфли, которые едва ли теперь напоминали обувь знатной леди.

– Снимите с неё наручники, – велел он.

– Но, сир Нейтлонд, эта женщина обвиняется в колдовстве, – робко возразил кто-то из свиты, теснившейся за его широкой спиной.

– Снимите, – нетерпеливо повторил сир Нейтлонд. – Немедленно. Отведите её в восточное крыло. Пусть жена Линдера отмоет её, отогреет и переоденет. Я желаю отобедать в компании этой леди.

Девушка зашипела от боли, когда двое мужчин в коричневых монашеских рясах отстегнули наручники и довольно грубо поставили её на ноги.

Израненными руками она оправила подол платья. Ткань едва заметно дрогнула, словно от невидимого ветерка, и грязь осела, открывая первоначальный голубой цвет.

– Прошу обращаться с этой молодой леди как с моей гостьей, — произнёс сир Нейтлонд, не сводя с неё горящего взгляда. – Вы в Хартфелл-холле, миледи. Перед вами Нейтлонд Мертон Хартфелл, милостью пресвятых богов – глава клана Хартфеллов. Позвольте узнать ваше имя?

Девушка медленно подняла глаза. Синие, словно два горных озера под зимним небом, они на мгновение вспыхнули зелёным огнём.

Монахи ахнули, углядев в этом очередное подтверждение принадлежности пленницы к запрещенному инквизицией ведьмовскому ковену, но сир Нейтлонд одним небрежным жестом велел им замолчать.

– Леди Маргарита Эглинтон, сир, – ответила девушка с ярко выраженным южным акцентом. – И, ежели вы обещаете не причинять мне вреда, я буду счастлива воспользоваться вашим гостеприимством.

– Обещаю. Ни я, ни мои люди не учиним вам зла, пока вы находитесь в Северных Землях, принадлежащих драконам.

Маргарита несколько мгновений смотрела на него, словно взвешивая услышанное.

– Что ж, сир Нейтлонд, пусть ваше слово станет вашей клятвой, нерушимой, как Северные горы. – Опустив взгляд, она заметила золотого дракона на булавке и в этот миг крохотные драгоценные камни, символизирующие драконьи глаза, озарились мерцающим светом. И добавила: – И клятвой вечной, как ваш славный драконий род.

– Да будет так, – кивнул сир Нейтлонд и подал гостье руку.

За его спиной потрескивали факелы, а где-то далеко, за толстыми стенами Хартфелл-холла, глухо завывал зимний ветер.

Глава 1, в которой я просыпаюсь не одна и мой кот тут совершенно ни при чём

- Уорден-мэнор, Мейдфорд, 1966 год -

По мраморному подоконнику хлестал дождь, и его грохот настойчиво пробирался сквозь пелену сна. Я недовольно застонала, пытаясь натянуть одеяло на голову и перевернуться на другой бок. Сон, правда, мне снился не самый жизнерадостный, но мне хотелось его досмотреть – всё ли сложится у Маргариты с Нейтлондом? Но звук только усиливался. Такое впечатление, будто целое семейство дятлов дружно вознамерились его разбить! Ещё и одеяло не поддавалось, словно кто-то тяжёлый навалился сверху. Решено: перестану кормить Джарвиса по требованию, будет есть по расписанию, как все нормальные коты.

По обнажённому плечу прошёлся прохладный ветерок, и я спросонья послала обратный магический поток – пусть не зазнаётся! Хлопнула оконная рама и со скрипом вернулась обратно. Но сон окончательно пропал, когда рядом кто-то вздохнул и заворочался. Прижался тёплым боком к спине.

– Джарвис, ты? – позвала я.

Тот не ответил привычным урчанием.

Да и бок этот по ощущениям вовсе не походил на кошачий.

Я поморгала, отчаянно желая, чтобы наваждение наконец-то отступило и незнакомая обстановка сменилась на привычную. Но куда там!

Сквозь распахнутую оконную створку проникали струи дождя и хмурый рассвет. Тяжёлые шторы, отодвинутые в стороны, намокли по краям. Обои незнакомые, в широкую белую и голубую полосы. Слева от окна высокий комод с потемневшими от времени ручками. Прямо напротив кровати – большой, но давно потухший камин, по обе стороны от него – кресла с высокими спинками. С одного небрежно свисали тёмно-синие джинсы, с другого – красное атласное платье. Под первым разливалась лужа. Мой Джарвис, конечно, тот ещё плут, но лужу напрудил явно не он. Это дождь хлещет как из ведра.

Я страшилась повернуть голову влево и обнаружить рядом с собой вовсе не чёрного мейн-куна. А мозг тем временем подбрасывал факты один другого страшнее: во-первых, это явно не моя комната. Во-вторых, я не помню, как здесь очутилась. В-третьих, из одежды на мне одно одеяло, если его, конечно, можно считать одеждой.

– Полагаю, нужно закрыть окно, но... м-м...

Это вполне человеческий голос. Мужской. Джарвис хоть и мужского пола, но говорить по-нашему пока не научился.

Я сглотнула и медленно повернула голову на звук. Нико-

гда прежде не замечала, что при этом могут скрипеть шейные позвонки.

– Извини за неподобающий вид.

Прикрываясь ниже пояса подушкой, парень бочком пробрался к окну и щёлкнул шпингалетом.

Этот звук заставил меня очнуться, испуганно заморгать и спешно отвернуться. Боже мой, я… Нет, об этом даже думать недопустимо! Но факт: я пялилась на неодетого парня. Мама бы этого не одобрила. Но, несмотря на катастрофически неловкую ситуацию, я не могла не отметить, что он хорошо сложен и лицом недурен. И я понятия не имею, кто он такой и почему мы проснулись в одной постели. Я будто целый бутыль зелья забвения выпила!

Я натянула одеяло до самого подбородка и постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно строже:

– Это ничего не значит. Вздумаешь кому-то рассказать – проблем не оберёшься. У меня родственники в департаменте магии служат.

– Интересно, – нахмурился парень и стянул с кресла джинсы.

– Что именно? Не слышал разве, что в мире существует магия и ведомство, контролирующее её реализацию?

– Слышал, конечно, но я заметил одну странную закономерность: как только я знакомлюсь с девушкой, между нами становится какой-нибудь ковен и целый департамент магии. – Он кривовато улыбнулся, впрочем, это нисколько его не

испортило.

– У тебя какие-то проблемы с магией? – растерялась я.

Парень мой вопрос проигнорировал.

– Я буду в малой гостиной. Это по коридору налево. Присоединяйся, когда будешь готова.

Он вышел, аккуратно закрыв за собой дверь. Вместе с подушкой и джинсами. А я осталась лихорадочно соображать, как же меня угораздило так вляпаться – меня, до мозга костей приличную и домашнюю девочку, которая прежде никогда не оставалась с глазу на глаз с представителем противоположного пола? Даже по лбу себя хлопнула – не помогло.

Но каков нахал! Опоил, воспользовался моей беспомощностью, а теперь смылся. И даже не представился! Не думала, что меня настолько легко обвести вокруг пальца, но, похоже, я дала себя опоить и провела ночь в чужом доме. Да не одна, а с незнакомцем. Я чувствовала, как моя гордость и себялюбие со звоном разбиваются вдребезги и разлетаются крошечными осколками на много миль вокруг.

Боги, что скажет моя мать, когда узнает, что я провела ночь не пойми с кем? А она точно узнает.

Уж лучше бы мне вовсе на свет не родиться…

Огромным усилием воли я заставила себя подняться и взять в руки платье. Оно село на мне неплохо и без простейших чар. Мягкие складки заструились по бёдрам, непозволительно глубокий вырез на груди хотелось прикрыть. Застегнуть брошкой. Зашить! Не припомню, чтобы в моём гар-

деробе имелось похожее, но ничего другого мне не оставили. Простое заклинание закрыло декольте, удлинило рукава и прикрыло колени, но я подозревала, что вчера зачем-то щеголяла в образе роковой соблазнительницы.

Туфли нашлись под кроватью, сумочка – на кресле, белая меховая шаль – на коврике у камина, бельё – под подушкой.

«Восьмое правило ведьм из сестринства Каппа-Альфа-Пи: никогда не оставляй своих вещей в незнакомом месте, тем более, если проснулась не одна», – вспомнилось мне.

Так-так… Рука замерла, застёгивая пряжку на обуви.

Но нет, увы. События вчерашнего вечера так и остались покрыты мраком забвения. Выходит, первая догадка оказалась верной: без зелья не обошлось.

Тогда, руководствуясь этим правилом, будто выплывшим из глубин подсознания, я хорошенько обыскала комнату – не забыла ли чего? Пошарила в постели и выудила длинную тёмную волосинку – её тоже с собой заберу, чтобы никому не пришло в голову навести на меня порчу.

Пятнышко крови с простыни удалила силой очищающей магии. Скрипнули зубы, но я тут же одёрнула себя – жалеть буду потом.

Так, а это что?

В складках одеяла притаилась цепочка. Мужская. Со сломанным замочком. Сплетенная из прочных звеньев чёрного серебра и белого золота, с кулоном в виде дракона, сложившего лапки на груди. В лапках он явно должен что-то дер-

жать, но этого чего-то как раз и не хватало. Несмотря на изъяны, украшение смотрелось дорого. Готова поспорить, оно заряжено магией и подарено кем-то из родни на удачу. Мне бы его не трогать, но… Я не удержалась и сунула себе в сумочку. Пусть будет моим трофеем и какой-никакой гарантией.

Я встряхнула одеяло и нечто, звякнув, упало на паркет, отрекошетило от носка туфли и покатилось под кровать.

– Заколка? – вслух подумала я и нырнула следом.

Что-то маленькое и кругленькое, похожее на бусинку или жемчужину, весело покатилось и застряло в щели между досками. И сколько я ни пыталась его достать, ничего у меня не получилось. Чуть ноготь не сломала. Да и магия не помогла.

Хозяевам дома следует тщательнее следить за состоянием своих полов!

Своей внешности я обычно уделяла немало времени – негоже ведьме выглядеть неряшливо, но в данной ситуации времени попросту не было. С помощью магии я наскоро привела себя в порядок и выскользнула за дверь. Очутилась в широком и скудно освещенном коридоре, где угадывались большие картины в массивных рамах и толстые дубовые панели на стенах. Из скрытых сумраком глубин дома слышались голоса. В воздухе витал приятный запах свежесваренного кофе.

Несмотря на то, что желудок мой отозвался голодным ур-

чанием, я направилась в противоположную сторону и быстро отыскала холл. На вешалке для гостей сиротливо белело моё кашемировое пальто. Облачившись в него и стащив из подставки для зонтиков нечто похожее на средство от дождя, я толкнула тяжёлую резную дверь и, пока меня не хватились, выскочила из дома и зашлёпала по лужам. Дождь оглушительно барабанил по ткани зонта. Ноги в открытых туфлях моментально промокли и окоченели.

У высокой кованой ограды я оглянулась.

Дом был большой. Огромный. Настоящий дворец в георгианском стиле с высоким светлым фасадом и множеством окон. К парадному входу вела вымощенная красным кирпичом дорожка, по обе стороны которой буйно разрослись рододендроны и лавры, блестевшие от дождя. Над крышей с шестью каминными трубами повисла свинцовая туча.

Пару лет назад старая ведьма из Ковена Пылающего Сердца нагадала мне красивого мужа и счастливую семейную жизнь, чем привела в негодование мою мать, которая прочила мне карьеру в сфере магического образования. Сколько себя помню, я всегда боялась разочаровать родителей и прикладывала поистине нечеловеческие усилия, чтобы добиться их похвалы. Тем не менее, каждый раз перед сном, сама себя ругая за неприличные мысли, я представляла, как когда-нибудь встречу своего суженого, как мы станем общаться, находить всё новые и новые точки соприкосновения и радоваться схожести интересов, как близость душевную мы

закрепим близостью тел, как мне сделают предложение, а я приму его. А теперь... Теперь мне и мечтать не о чем.

Ну уж нет, я этого так не оставлю. Никому не позволю безнаказанно разбивать свои мечты! Я проучу незнакомца, заманивающего девушек к себе в постель с помощью колдовских зелий, и его кулон мне в этом поможет.

Магия электрическими разрядами заструилась под кожей, с губ сорвалось заклинание, а следом за ним раздался оглушительный раскат грома и блеснула молния, словно скрепляя моё обещание невидимым договором.

Глава 2, в которой многое проясняется, но от этого только хуже

Дорога заняла немало времени. Особняк располагался за городом, и я понятия не имела, ходят ли здесь автобусы. Так и не встретив ни одного, я прошла пешком не меньше двух миль, не без зависти поглядывая на старинные дома за коваными заборами, где в тепле и уюте отдыхали довольные жизнью аристократы, пока владелица роллс-ройса не сжалилась надо мной и не подвезла до ближайшей станции метро. Видно, зелья мне подмешали ядрёного, так как я не сразу вспомнила, куда мне нужно ехать, и поначалу пыталась отыскать в хмуром туманном городе отчий дом, находившийся за сотни миль к югу.

В сумочке нашёлся новенький студенческий билет, гласивший о том, что некая Марджери Элмерс с 25 августа 1966 года от Рождества Пресвятого Никодимуса является студенткой первого курса Колледжа Святой Джоанны, расположенного по адресу: Лэнгхем-мьюз, 37, Квинстон. Там же обнаружились носовой платок, щётка для волос, косметичка, кошелёк, записная книжка, проездной билет на метро, ну и похищенный кулон, конечно. Так я вспомнила, что уже некоторое время живу вдали от родителей.

Женский студенческий городок находился на другом берегу Уивера, пришлось делать две пересадки и в итоге я вернулась в кампус в шестом часу вечера, голодная и едва не превратившаяся в ледышку.

– Марджери! Ну наконец-то! Я уже хотела бежать в полицию! Где ты пропадала? – с такими словами встретила меня высокая светловолосая девушка, с которой я делила комнату в кампусе.

Хотела бы я знать ответ на этот вопрос…

Чёрный мейн-кун спрыгнул с подоконника и, мурлыча, ткнулся лбом о мою замёрзшую ногу. Я наклонилась его погладить, но кот недовольно фыркнул, ретировался под кровать и засверкал оттуда зелёными глазищами.

– Ты кормила Джарвиса? – спросила я.

– Конечно, кормила! Уже трижды за сегодня, но он бы съел ещё столько же, – отозвалась моя соседка и добавила: – Ты совсем замёрзла. Прими горячую ванну, а я пока заварю чай. После всё мне расскажешь.

Как же её зовут, боже?..

Я сделала так, как велела соседка. Но если бы это привело меня в чувство!.. Увы. Сильных заклинаний на воскрешение памяти я не знала, обычные не помогли, а горячая вода согрела лишь тело, но не душу. И садилась я за стол со всепоглощающим чувством вины и тревоги перед неминуемыми неприятностями.

– Рассказывай, – потребовала соседка и поставила передо

мной чашку с горячим чаем. – Трофей раздобыла?

– Трофей? – переспросила я и вспомнила о кулоне. – Раздобыла.

– Вот и здорово. Я тоже. Стащила у парня платок с вышитыми инициалами. Надеюсь, твои сёстры будут довольны.

Я осторожно хлебнула кипятку. Как бы выведать у неё побольше информации, чтобы при этом не выглядеть глупо?

– Значит, ты тоже не знаешь, как его зовут? – задала вопрос наобум.

– Ну мне же не замуж за него выходить! – отмахнулась блондинка. – Он представился, да я позабыла. На платке вышито «Д.К.», а значит, он не сын хозяина того шикарного особняка. При желании узнать можно, но стоит ли?

Я кивнула, мол, разделяю твою позицию. А для себя уяснила: во-первых, она была там же, где и я, но вернулась значительно раньше, а во-вторых, мои сёстры собирают какие-то трофеи. И, чёрт возьми, я до сих пор не понимаю, о чём вообще речь?!

– Когда ты ушла? – спросила я.

– Да почти сразу, – ответила она. – Опоила первого попавшегося парня, вытащила у него из кармана платок и была такова. Хотела тебя подождать, но ко мне пристали старшекурсники и я вызвала такси.

– Зачем это всё? – вырвалось у меня.

Её рука с чашкой чая застыла на полпути. Глаза медленно округлялись, рот приоткрылся.

– Ты что, Марджи?! Ничего не помнишь?

Я покосилась на влажный зонтик в углу – свидетеля моего позорного бегства из особняка – и кивнула.

Девушка вернула чашку на стол и всплеснула руками так громко, что задремавший было Джарвис проснулся и недовольно мяукнул.

– Ну надо же! – воскликнула она. – Ты, верно, сама выпила зелье, которое приготовила своей жертве? Стаканы перепутала, что ли?

– Я не помню! – сдалась я. – Ничего не помню! Зачем мы туда поехали? Для чего близняшкам трофеи? Расскажи толком!

– Бедняжка! – посочувствовала она. – Прости меня, Марджи. Не нужно было уезжать без тебя. Не съели бы они меня, в самом деле!..

– Больше так не делай, – пожурила я соседку. – Ладно. Рассказывай. Может, в процессе что-нибудь и вспомню.

– Если перепутала стаканы, не вспомнишь, – она покачала головой, – зелье забвения крепкое, настаивалось не одну неделю. Парень должен был навсегда позабыть и встречу с тобой, и твоё лицо. Я уже не говорю о том, что он свяжет потерю платка с тобой. Ты тоже платок стащила?

– Зачем я должна была его тащить?

Соседка закатила глаза.

– Тебе совсем память отшибло или частично? Трофей от парня – последнее испытание перед церемонией вступления

в сестринство Каппа-Альфа-Пи. Я вроде как провела с парнем ночь, отсюда и трофей. Девственниц в сестринство не принимают, но на самом деле никто проверять не станет. Есть трофей – значит, всё в порядке. И я не буду Дарси Уилсон, если меня не примут в Каппу до следующего воскресенья!

Кажется, всё очень плохо. Так плохо, что хуже не бывает.

Но я хотя бы узнала имя девушки, с которой делю комнату в кампусе и вместе с которой ввязалась в эту авантюру.

– Погоди, Дарси. Кажется, я кое-что вспомнила…

Все родственницы по маминой линии принадлежали к Ковену Пылающего Сердца, так повелось ещё с незапамятных времён. Занимались целительством, гаданием на суженого и снятием порчи. Позже, когда женщинам стало доступно образование, мои предшественницы оканчивали школы для магически одарённых девочек и официально работали в сфере магических услуг. Платили налоги и взносы в профсоюз. Моя бабушка пошла ещё дальше и заняла хорошую должность при Грантемском департаменте магии. Мать же не только заменила её на этом посту, но и дослужилась до главы отдела магической науки и образования по Южному округу. Мои старшие сёстры – близняшки Летиция и Шарлотта – учились в аспирантуре при университете Святой Джеральдины и руководили сестринством Каппа-Альфа-Пи – крупнейшим в Соединённом Королевстве закрытым женским клубом. Кроме Каппы, существовали и другие сообще-

ства типа Сигмы, Дзеты и других, но Каппа считалась обязательной для студенток-южанок, а значит, обязательной для меня и Дарси.

В этом году мы успешно сдали вступительные экзамены и поступили в колледж Святой Джоанны, выпускающий бакалавров магических искусств. Также прошли несколько испытаний в сестринство: испытание на наличие и силу магического дара, испытание выдержки, испытание страхом, испытание болью и, наконец, испытание женственностью, которое я вроде как прошла, но от этого ничуть не легче.

– Мы узнали, что в Мейдфорде должна состояться вечеринка в честь вступления в братство младшего сына лорда Уордена, – объясняла Дарси, – и раздобыли приглашения. Сама понимаешь, с какой целью.

– Чтобы добыть трофеи? – догадалась я.

– Естественно. И не абы от кого. Хорошенько подготовились к этому событию. Купили новые наряды, а в аптеке госпожи Штольцман – по бутылочке зелья забвения с тем, чтобы подмешать парням в напитки. По идее, я со своим заданием справилась на отлично. А вот ты, дорогая… – Дарси коснулась пальцами своей лебединой шеи.

– Что? – Я отзеркалила жест.

– У тебя там… следы.

– Следы?

– От поцелуев!

– Святые ёжики!..

Так вот почему в метро в мою сторону тыкали пальцами девочки-подростки и неодобрительно косились женщины постарше. Мужчины же либо укрывались от меня газетами, либо пытались познакомиться, но последних я отваживала с помощью чар иллюзии.

– Ты, похоже, позволила много больше, чем я, – продолжала подруга. – И как? Понравилось?

– Я же не помню!

– Ах да… А ощущения какие?

Я прислушалась к себе. Ощущений никаких, кроме мучительного стыда и предчувствия чего-то нехорошего.

– Во всяком случае, ничего не болит.

– Ну вы хотя бы нормально пообщались? Это тот самый парень, с которым ты танцевала?

– Дарси! Зачем ты постоянно напоминаешь мне об амнезии?

– Прости. Но утром вы наверняка успели поговорить. Кто он? Как его зовут?

– Не знаю. Я сбежала, как только выпроводила его из комнаты.

– Я думаю, ты просто перепутала стаканы. Такое иногда случается.

– Дьявол!.. Прости, Дарси.

– Ничего, бывает.

– И как мне восстановить память?

– Обратись к старшим сёстрам, они помогут. Не обяза-

тельно к родным, к кому-то из Каппы, кому ты доверяешь.

– Я никому не доверяю.

Дарси сочувственно вздохнула, но в следующий миг её глазки загорелись и она подалась вперёд.

– Ты, наверное, хочешь продолжить с ним общение?

– Конечно, нет! После того, что произошло!.. И вообще. Я украла у него кулон. Вот.

Я вынула из сумочки свой трофей. Дарси восхищенно охнула, увидев его, а потом долго разглядывала.

– Это очень ценная вещь, – вынесла вердикт она. – Твой парень явно из влиятельной и обеспеченной семьи. Может, даже из семьи Уорденов. Думаю, он будет тебя искать, чтобы вернуть кулон.

– Или пойдёт в полицию, – обреченно проговорила я.

– Не пойдёт, чтобы избежать огласки. Его-то за потерю кулона по голове не погладят. А вот тебя с таким трофеем, – Дарси выдержала красноречивую паузу, – ждёт в сестринстве блестящее будущее. Я бы несколько лет жизни отдала, лишь бы оказаться на твоём месте.

– Вот ещё! – фыркнула я. – Глупости это всё – испытания, братства, сестринства, клятвы на крови...

– Что ты такое говоришь, Марджи? – изумилась Дарси. – Каппа – важнейшая ступень в нашей карьере. Без неё нас не примут ни в университет, ни на одну нормальную должность в департаменте магии. Ты же не хочешь всю жизнь работать гувернанткой или, что того хуже, сидеть дома с оравой соб-

ственных детей?

– Не знаю, наверное, нет, – с сомнением протянула я и поправилась: – Конечно же, нет.

– Ну вот, – расцвела Дарси, – хорошо, что ты не растерялась и стащила-таки этот кулон. Он – твой билет в счастливое будущее!

Хотелось бы и мне так думать…

Глава 3, в которой волшба показывает вовсе не то, что я ожидала увидеть

Память восстанавливалась фрагментами, как недостающие пазлы в картине, но до полного восстановления было ещё далеко, а события прошедшей недели были покрыты таким плотным слоем тумана, что я понимала – без сильного колдовства не обойтись.

В любое другое время я бы получала удовольствие от занятий, но сегодня не могла толком сосредоточиться ни на одном и сидела, словно на горячих углях. Раз за разом переживала момент пробуждения и бегства, долгую дорогу в кампус и кипевшее в душе негодование, откровения Дарси и осознание того, что в своей беде по большому счёту виновата я одна. К обиде и жажде мести быстро присоединилось сожаление и желание исправить содеянное. Мне казалось, будто все уже знают о моём позоре, а девочки поглядывают на меня с любопытством и осуждением и распространяют грязные сплетни. Я ждала, что вот-вот откроется дверь, войдёт констебль в блестящей каске и наденет на меня наручники. Или, что того хуже, из Грантема приедет моя мать…

Я оглядывалась на Дарси, прилежно конспектирующую каждую лекцию, и задавалась вопросом, могла ли она ко-

му-то рассказать обо мне, несмотря на клятву держать всё в тайне? И тут же отвечала себе: нет, не должна, если, конечно, не хочет потерять подругу и обзавестись бородавками на лице. Мы обе родом из солнечного Грантема и вместе учились в выпускном классе, особенно не дружили, но и не враждовали, и, увидевшись на вступительном экзамене в колледже, порадовались встрече и условились жить вместе.

А с другой стороны, если отбросить ситуацию с кражей кулона, ничего ужасного я не совершила. В наше время провести ночь с парнем до свадьбы – не преступление, за это не привязывают к позорному столбу и не ссылают в глухую деревню, в конце концов, от ведьм никто не ожидает воздержания и целомудрия. Мама, отправляя меня в Квинстон, наказывала выбирать своего первого мужчину умом и ни в коем случае не поддаваться голосу сердца. «Черпать силы извне можно и нужно, но как только появляются чувства, магия слабеет», – говорила она. Никакие чувства, кроме тревоги, вины и стыда, меня не одолевали, а влюбиться я не успела. Но зелье забвения, конечно же, многое усложняло. Я не выпускала из рук сумочку, в которой был спрятан кулон, и разрывалась между желаниями позабыть о той ночи и вспомнить всё до последней мелочи.

Еле досидев до конца занятия, я отпросилась со следующего, солгав, будто у меня разболелась голова. Дарси изъявила желание проводить меня до медпункта, но я заверила её, что помощь мне не нужна, и побежала на Кимбер-

ли-стрит в магазинчик «Волшебный сад», где, помимо цветочных горшков и удобрений, продавались всякие полезные штучки для колдовства. Этот магазинчик мы с Дарси обнаружили за день до начала учёбы, когда гуляли по столице, восторгаясь старинной архитектурой, шикарными витринами бутиков и красивыми клумбами, и я невольно порадовалась тому, что вспоминаю какие-то мелочи даже без специальных заклинаний.

Однако радость моя была недолгой, ведь главного-то я не вспомнила. В одной постели с парнем проснулась, а каково это – засыпать вместе, так и не знаю.

– Что вам предложить, мисс?

Ко мне подошла девушка в аккуратном форменном платье и бейджиком с именем «Мелани» на груди. Внешность её была безупречной, а улыбка картинной, и я сразу заподозрила чары. Интересно, она состоит в Каппе? Или, может, в Сигме, члены которой не гнушаются заниматься чёрной магией? Если в Сигме, будущие сёстры просто намекнут мне, что Кимберли-стрит не годится для шоппинга. Ну а если в Каппе, близняшкам непременно доложат о каждом моём слове и каждом потраченном фунте, а проблемы со вступлением в сестринство мне не нужны. Каждой кандидатке известна скандальная история Шивон Данс, которой несколько лет назад отказали в приёме в Каппу из-за последнего испытания, и я не хочу повторить её участь.

– Добрый день, – поздоровалась я, стараясь придать голо-

су лёгкости и беззаботности. – Я на днях нашла одну вещь, видно, потерял кто-то. И хочу отыскать владельца, если это возможно.

– Говорят, в некоторых случаях помогает объявление в газете, – заулыбалась Мелани.

– Так говорят, – улыбнулась в ответ я.

– Понимаю, – кивнула она. – Думаю, вам помогут сушеные листья шелестящего дерева, ягоды падуба, перо белого ворона и остроконечная мята. И не забудьте очистить воду перед ритуалом. У вас есть дисконтная карта?

– Пока нет.

– Тогда заполните форму, пока я упакую ваши покупки. Это займёт не больше минуты.

– Пожалуйста, удвойте заказ. Вдруг я ещё что-нибудь найду.

Мелани понимающе улыбнулась и протянула мне бланк и ручку.

И первый же вопрос гласил: «Укажите своё полное имя и фамилию». Ни для кого не секрет, что Каппа пристально следит за каждой из сестёр, а за кандидатками – особенно.

– А знаете, я не буду оформлять дисконт. В другой раз.

– Как пожелаете, – осклабилась девушка. – Хотите чего-нибудь ещё?

Я хочу сильное снадобье для воскрешения памяти, но при Каппе озвучить свою проблему не рискну.

Поэтому я расплатилась, забрала бумажный пакет и с

сильно бьющимся сердцем побрела обратно.

Осень быстро отвоёвывала позиции у лета. Деревья окрашивались в жёлтое и редели, и всё ещё изумрудно-зелёные газоны почти полностью укрылись шуршащими листьями. Над крышами собирались тучи. Прохожие кутались в плащи и пальто. Я невольно задерживала взгляд на молодых людях, пытаясь угадать в них вчерашнего незнакомца, и сама не понимала, страшусь ли встречи с ним или, наоборот, жажду. Встреть я его сейчас, без колебаний вернула бы кулон, и не беда, что в таком случае мне пришлось бы срочно искать новый трофей.

Но мой незнакомец мне не встретился. А в результате этих игр в гляделки практически все парни приветливо мне кивали, пятеро или шестеро завязали разговор о погоде, двое спросили дорогу до ближайшей станции метро, один с ходу пригласил в кино, а другой увязался за мной до самой Лэнгхем-мьюз, пришлось вызвать морок, и навязчивый ухажёр дал дёру, когда ему показалось, будто у меня все передние зубы поражены кариесом.

У кампуса я встретила Дарси.

– Ты что-то купила? – поинтересовалась подруга. – Это лекарства? Тебе настолько плохо?

– Нет, это… В общем, я хочу немного поворожить.

– На кулон? – догадалась Дарси.

– Именно.

– На твоём месте я бы сделала то же самое.

– А я как раз купила для нас двоих.

Дарси покраснела.

– Мне вовсе не интересно знать, сколько раз сморкался в платок тот парень!

– Я не настаиваю.

– Да я, собственно, не то чтобы отказываюсь...

Закрывшись в комнате, я насыпала кошачьего корма в миску доверху и, пока Джарвис жадно поглощал угощение, разложила покупки на столе и налила воду в кувшин, трижды прочитав очистительное заклинание. Дарси достала с полки гримуар, который принадлежал ещё её прабабке, и отыскала нужную страницу.

– Начнём с тебя, – совладав с собой, предложила я.

Дарси кивнула.

Я выключила электричество, подруга зажгла белые свечи. Из-за сгущающихся туч в комнате стало сумеречно, по стенам запрыгали таинственные тени. Дарси поставила котелок с водой на горелку и, приговаривая заклинания, заварила травы. Комната наполнилась ароматом мяты.

Когда всё было готово, Дарси бросила платок в кипяток. Я невольно затаила дыхание, наблюдая за ритуалом. До моего уха долетали обрывки фраз:

– Забытое и тайное воскреси… Хозяина платка моему взору яви…

С минуту ничего не происходило и на лице Дарси отразилось разочарование, но затем поверхность взбурлила, над

котелком взвился белый дымок, окутывая девушку плотной завесой.

Когда дымок рассеялся, я обнаружила, что Дарси сидит за столом и задумчиво накручивает на палец золотистую прядь.

– Ну как? – в нетерпении спросила я. – Что узнала?

– Его зовут Дарнелл, – отвечала подруга. – Студент. Любит животных. Это всё.

– Неплохо, – поддержала я, хотя втайне рассчитывала на большее.

– И что мне с этим знанием делать? – пожала плечом Дарси. – Надеюсь, завтра же позабуду за ненадобностью. Теперь ты. Готова?

Я набрала в лёгкие побольше воздуха и кивнула. Затем повторила всё в точности так, как делала Дарси. Окунула в котелок кулон и вгляделась в него через окрашенную древесно-зелёным цветом воду и плавающие листочки. Поверхность пошла рябью, вскипела. На моих глазах надувались и лопались пузырьки. Мне показалось, будто дракон пошевелил крыльями… Джарвис жалобно мяукнул и заскрёбся в дверь. Странно, обычно он так не реагировал на колдовство.

– Верховная Ведьма, обращаюсь с просьбой к тебе, – медленно говорила я, – не оставь меня в беде, забытое и тайное воскреси, хозяина кулона моему взору яви.

Из котла клубами пошёл горячий пар и разошёлся в стороны, отгораживая меня от всего мира. Воздух в комнате загустел так, что стало трудно дышать. Лицо, а вслед за ним

и всё тело покрылось каплями пота. Сердце билось с оттяжкой, будто нехотя. Перед глазами замелькали разноцветные мушки…

Но вот бурление прекратилось и поверхность стала гладкой как зеркало. И в этом зеркале, как в экране телевизора, отразился просторный зал с трибунами и рядами кресел, почти все они были заняты слушателями. За трибуной выступал мужчина – ещё не старый, лет тридцати пяти, с правильными чертами лица и хорошо поставленной речью.

– С тех пор, когда перед лицом общего врага вожди Северных Земель были вынуждены объединиться с правителями Земель Южных, – говорил он, – мир сильно изменился, и людям, живущим к северу от Баттерсдейла, пора высказать свою точку зрения…

Стоп. Зачем здесь этот мужчина? Я проснулась вовсе не с ним!

– Забытое и тайное воскреси, хозяина кулона моему взору яви, – упрямо твердила я слова заклинания, не желая принимать увиденное.

Но волшба упрямо показывала крупным планом спикера, продолжавшего вещать о процветающей экономике северного региона и интересах его жителей.

Может быть, проблема в том, что кулон потерял целостность? Или его хозяин вовсе не тот парень, которого я хотела опоить зельем забвения? Мне чудилось некоторое сходство между этими двумя людьми, но я далеко не уверена, что они

приходились друг другу роднёй в самом деле.

Тогда я решила сменить тактику.

– Верховная Ведьма, обращаюсь с просьбой к тебе, не оставь меня в беде, тайное воскреси, и того, кто последним носил кулон, моему взору яви.

С минуту в котелке, исходя паром, бурлило варево, а затем перед глазами возникло тёмно-синее небо с белыми облаками и парящий дракон. Облака под ним меняли свою форму, пока вместо них не вырос величественный замок с башнями и бойницами. Дракон, взмахнув огромными крыльями, приземлился во внутренний дворик. С крыльца сбежала девушка и бесстрашно протянула руки к уродливой драконьей голове. Чудовище сложило крылья, потянулось к ней и прикрыло глаза, будто могло что-то чувствовать!

Но самым странным оказался вовсе не живой дракон, словно прилетевший из далёкого прошлого. А то, что в этой девушке я узнала… себя.

Ерунда какая!

Джарвис утробно завыл и зеркало пошло трещинами. Видение исчезло. Я дышала так тяжело, будто перестаралась с пробежкой.

– Марджи, вынимай кулон! – заволновалась Дарси. – Он слишком долго подвергается чарам, ты можешь его испортить!

– Да-да, ты права…

Кулон действительно слегка потемнел, а крохотные ка-

мушки в драконьих глазах потускнели. С помощью простых чар я быстро привела его в первоначальный вид, а Дарси не упустила возможности выспросить подробности.

– Я увидела ещё меньше, чем ты, – со вздохом отвечала я.

– А что именно?

– Сперва я видела другого мужчину, постарше, а потом кулон будто ожил и превратился в настоящего дракона. Вот и всё.

– Хм, – глубокомысленно изрекла подруга, – может, предки твоего таинственного незнакомца были драконами?

– Может, и были, но драконья магия давно канула в прошлое. Последний дракон умер пятьсот лет назад. А тот парень наверняка стащил кулон. И хорошо, если у своего старшего родственника.

– Ну, это логично, – согласилась Дарси, – семейная драгоценность обычно передаётся старшему сыну. А мы были на вечеринке у младшего.

– По-хорошему, мне бы вернуть кулон его настоящему владельцу. И лучше анонимно.

– И где ты будешь искать новый трофей? – нахмурилась Дарси. – Выпросишь у старика сторожа шарфик или стащишь у печника кочергу? Да тебя сёстры на смех поднимут! Я тебе, конечно, бесконечно сочувствую, но пора подумать о будущем. Если мы и сегодня не покажем президентам трофеи, наши шансы на вступление в Каппу значительно уменьшатся.

– Мы прошли все испытания, у близняшек совершенно нет причин нам отказать, – возразила я и добавила: – И спасибо за то, что не торопила меня и согласилась подождать.

– Мы же практически сёстры! – Дарси меня обняла. – А сёстры должны помогать друг дружке и возвращать оступившихся на путь истинный.

Именно о сестринской любви и поддержке гласит первое правило Каппы. Но вся моя жизнь свидетельствовала о противоположном – с родными сёстрами отношения не сложились чуть ли не с самого моего рождения и подсознательно я ожидала подвоха от каждой, что звалась сестрой.

– Муау! – протянул Джарвис и толкнул лапой миску, мол, давай, хозяйка, корми, я проголодался.

Глава 4, в которой приоткрывается тайна семейной реликвии Уорденов

Близняшки Летти и Лотти моим кулоном были весьма впечатлены. В течение десяти секунд мне посчастливилось наблюдать за отражением самых разных эмоций на их лицах – от удивления и восхищения до зависти и досады. Лишь после им удалось совладать с собой и надеть обычные маски превосходства и безразличия к чужим чувствам.

– Безусловно, мы принимаем твой трофей, – молвила Лотти, а Летти подхватила:

– И, если волшба покажет, что он действительно принадлежит мужчине, после церемонии посвящения ты должна его вернуть. Очень уж дорогая эта вещица.

Они всегда разговаривали, сменяя друг дружку и подхватывая мысли. Собеседникам оставалось лишь вертеть головами и поражаться схожести сестёр. Внешне девушки казались сущими ангелами – безупречно уложенные белокурые локоны, огромные голубые глаза, идеальная кожа, искусный макияж и безукоризненные манеры вводили в заблуждение тех, кто плохо их знал. На самом же деле это были настоящие дьяволицы, что ради достижения поставленных целей готовы топтать своими стройными ножками головы конку-

ренток – уж я-то выучила их характер и методы за свои восемнадцать с половиной.

– Где-то я его уже видела, – протянула Летти.

Лотти же, словно прочитав мысли сестры, махнула рукой в сторону стеллажей, где у близняшек хранились книги по теории и практике магии, педагогике, философии и прочем, и с верхней полки вылетел толстый альбом. На мгновение завис в воздухе и плавно опустился на стол. Лотти сделала небрежный жест точёной кистью, и книгу будто принялась листать невидимая рука.

– Стоп, – наконец приказала она.

Мы с Дарси склонились над книгой. Света расставленных по периметру комнаты свечей хватало для того, чтобы рассмотреть иллюстрацию. На ней был изображен тот самый кулон с одной лишь разницей – дракон прижимал к сердцу крупную светящуюся жемчужину.

– Это фамильная ценность графов Хартфеллов, – заметила Лотти.

– Там написано, – продолжила Летти, – что прежде Хартфеллы повелевали драконьей магией и доброй половиной Северных Земель.

– И являлись наследственными вождями северного клана Мертонов.

– Но после того, как один из Хартфеллов связал себя узами брака с девушкой из простой семьи, магия стала вырождаться, пока не исчезла совсем.

– В 1427 году после смерти Уильяма Вандена Мертона, Двадцать девятого графа Хартфелла, титул прервался.

– У Уильяма Мертона не было сыновей, и земли к северу от Баттерсдейла перешли к мужу старшей дочери – Патрику Джеймсу Уордену.

– Когда в середине пятнадцатого века на Северные Земли напали кочевники, Уордены были вынуждены просить помощи у правителя Южных Земель.

– Согласно легенде, так и образовалось Соединённое Королевство Южных и Северных Земель.

– А кулон продолжал передаваться по наследству в надежде на то, что однажды магия вернётся и Северные Земли обретут независимость.

Мы с Дарси переглянулись. Сёстры, сидя на диване напротив электрического камина, прочли слово в слово всё, что было написано на странице, даже не заглядывая в книгу. Нам до их уровня ещё расти и расти.

– Мы не станем спрашивать, каким образом тебе удалось выманить сей трофей у старшего сына лорда Уордена, коему он явно принадлежит, – сказала Летти, – учитывая тот факт, что он женат и имеет двоих детей.

– Думаем, мама твой выбор не одобрила бы, – подытожила Лотти.

– Это не мой выбор, это просто стечение обстоятельств, – возразила я, но сёстры оставили мою реплику без внимания и переключились на Дарси.

Та вынула из сумочки завёрнутый в целлофановый пакет платочек с вышитыми инициалами «Д.К.». На лицах сестёр не отразилось ровным счётом ничего. Но я бы отдала несколько лет жизни за то, чтобы поменяться с Дарси местами.

– Такое впечатление, что ты сварила из этого лоскута бульон, – брезгливо молвила Лотти.

Лицо Дарси пошло алыми пятнами.

– Я немного поворожила, – выдавила она. – Это ведь не запрещено?

– Не запрещено, – отозвалась Летти. – Но правила хорошего тона никто не отменял.

– Простите, – со слезами на глазах произнесла Дарси. – Мне искать новый трофей?

– Мы могли бы отказать тебе, – ангельским голосом пропела Летти, – но ты должна нас убедить, что достойна стать Каппой.

– Я сделаю всё что хотите! Обещаю! Пожалуйста! – взмолилась Дарси. – Быть Каппой и достичь вашего мастерства – это всё, чего я хочу и к чему стремлюсь. Не лишайте меня этой возможности, умоляю!..

Она вскочила из-за стола и собиралась рухнуть перед близняшками на колени, но я успела дёрнуть её за рукав. Послышался треск ткани. Дарси ойкнула.

– Ты нас убедила, – не скрывая снисходительной улыбки, сказала Лотти.

– Трофей принят, – подхватила Летти. – Но учти, если волшба покажет, что ты купила этот лоскут на распродаже и собственноручно его вышила, тебе не быть Каппой. Никогда.

– А если подтвердится, что хозяин платка – молодой джентльмен, – сладким голосом произнесла Лотти, – можешь заранее выбрать себе комнату в Доме Каппы.

– О дате церемонии посвящения мы сообщим позже.

– А пока ждём трофеи от Кендры и Дорис.

– Если до пятницы их не предоставят, испытание будет считаться проваленным.

– И вы не примете их в Каппу? – срывающимся голосом проговорила Дарси.

– Конечно же нет, – отрезала Летти. – Мы не принимаем в сестринство тех, кто игнорирует элементарные правила.

– До свидания, – заулыбалась Лотти.

И только я знала, сколько яда скрывается за этой красивой улыбкой.

– Честно, я чуть не умерла, когда представила, что мне могут отказать, – призналась Дарси, когда мы очутились на свежем воздухе.

– Близняшки мастерски играют на чувствах, – рассеянно сказала я, погрузившись в свои мысли.

Старшекурсницам и замужним особам разрешалось снимать жильё за пределами кампуса, и Лэнгхэм-Мьюз от квартиры сестёр разделяло всего три квартала. Было ещё не слишком поздно и нам с Дарси захотелось пройтись.

Прохладный осенний ветерок бросал шуршащие листья под ноги, играл в поредевших кронах. На небе не было ни одной звезды и улицу освещали лишь старинные газовые фонари да свет из незашторенных окон. Ощутимо пахло надвигающимся дождём. Я вспоминала дракона, которого увидела во время ритуала, и гадала, как такое могло случиться.

– Я тут подумала, – после недолгого молчания заговорила Дарси, – вдруг той самой жемчужиной, призванной вернуть Уорденам магию, являешься ты?

– Ты так решила, потому что имя Марджери переводится с древнего как «жемчужина»? – уточнила я. – Это было бы слишком… прямолинейно, что ли.

– Жаль, что настоящая жемчужина утеряна.

– Наверное.

Я не стала рассказывать Дарси о том, что видела её собственными глазами и не смогла достать.

– Ты всё ещё хочешь вспомнить о том, что случилось тем вечером? – спросила подруга.

– Не уверена, что оно того стоит, – скрепя сердце, ответила я.

– Да ладно! – удивилась Дарси. – После того, что показала тебе волшба, ты просто обязана это сделать!

– Не знаю, Дарси. Не хочется отрывать время от учёбы – из-за Адской недели мы и так пропустили много интересного.

Дарси неопределённо хмыкнула, но я уловила мелькнув-

шее на её лице разочарование. Ей бы, конечно, хотелось обо всём разузнать в подробностях. Но из-за потери памяти я обнажила душу больше, чем следовало, и теперь чувствовала себя опустошенной. Не в моих привычках делиться сокровенным с кем-либо – весь мой жизненный опыт говорит о том, что доверять нельзя никому. В начальных классах я вела дневник. Не простой, конечно. Я писала зачарованными чернилами, но Летти и Лотти смогли их расколдовать и разнесли мои секреты по всей гимназии. Когда об этом узнала мать, то наказала не сестёр, а меня, лишив магии на целый месяц, и взяла с меня слово впредь не записывать и не рассказывать того, что впоследствии могут обратить против меня. Отец вообще сделал вид, будто ничего страшного не произошло. Не самое приятное воспоминание, но оно отлично характеризует членов моей семьи.

– Может, завернём в аптеку госпожи Штольцман и попросим зелья для воскрешения памяти? – не сдавалась Дарси. – Ещё должно быть открыто.

– Ни в коем случае, – возразила я. – Не забывай, что госпожа Штольцман тоже когда-то была каппой. Наверняка она расскажет сёстрам о моём грандиозном провале, а те доложат матери. Я этого не переживу.

– Понимаю, – поддержала Дарси. – У меня такая же мать – если я хоть чуточку не дотяну до «идеально» на её планке, пожалею, что вообще родилась на свет.

Я промолчала о том, что намерена просить помощи у дру-

гой ведьмы. У той, которой в своё время отказали от клуба. И я знала, где её можно найти.

Когда дорожка привела нас к воротам, оказалось, что они заперты на замок.

– Как так? – Дарси подёргала решётчатую калитку. – Эй! Ещё нет десяти! Открывайте!

– Позволь мне, – мягко сказала я, собираясь применить одно из заклинаний, открывающее запертые двери, но на крики из глубин сада вышел сторож с большой связкой ключей.

Дарси тут же набросилась на него с упрёками.

– Не серчайте, леди, – повинился тот, – я запер для вашей же безопасности. Как стемнело, по парку бродили двое молодых джентльменов и всё не желали уходить, пришлось пригрозить им полицией. Входите, пожалуйста, а я запру дверь до утра.

Мы с Дарси снова переглянулись. Скорее всего, я ошибаюсь, но на ум сразу же пришёл мой незнакомец. Как он меня нашёл? Откуда знает, где я живу? Неужели я ему всё выболтала, сама того не ведая? Или он рылся у меня в сумочке, пока я спала?

Чувствую, что из-за этого кулона я ещё хлебну немало горя.

Глава 5, в которой моя привычная картина мира начинает трещать по швам

Ещё на заре своей карьеры в Каппе близняшки, приезжая домой на каникулы, делились с мамой и бабушкой историями из жизни сестринства, превознося собственные заслуги и насмехаясь над теми, кто по разным причинам не прошёл испытания. Одной из таких жертв была некая Шивон Данс, занимающая лидирующие позиции среди кандидаток и неожиданно с треском провалившая испытание женственностью. Сёстры, рассказывая о том случае, с каждым разом привирали всё больше и со временем история Шивон Данс превратилась в притчу во языцех. Одни говорили, что на вечеринке девушка перепутала бокалы, выпила своё зелье сама и повредилась умом. Другие с пеной у рта доказывали, что Шивон наотрез отказалась проходить, по её словам, унижающее человеческое достоинство испытание. Третьи убеждали в обратном, мол, она устроила на вечеринке настоящую оргию и на рассвете в чём мать родила вылетела в окно на метле. Не знаю, что из этого правда, но по факту Шивон на первом же курсе вышла замуж и родила ребёнка. Колледж она окончила с горем пополам, в университет её не взяли, и сейчас она держит аптеку, где торгует всякими безобидными

средствами вроде настойки от прыщей и мази от комариных укусов. Ах да, она давно уже сменила фамилию, но Каппы продолжают называть её по-старому.

На рассвете, когда Дарси ещё спала, а Джарвис умял целую миску любимых подушечек со вкусом лосося, я собрала все свои оставшиеся деньги и направилась к станции метро «Университет Святой Джеральдины». Шёл дождь. Оказалось, я прихватила тот самый зонт, который стащила у Уорденов. Смущающие воспоминания вспыхнули с новой силой, но не мокнуть же теперь под дождём!

Желая отвлечься от мучительных мыслей, я наблюдала за случайными попутчиками. В такое ранее утро в метро было не очень много людей. Прилично одетые мужчины читали утренние газеты. Женщины в тёмных приталенных пальто задумчиво глядели себе под ноги. Студенты дремали. Встречались и влюблённые парочки. Они шушукались, сидя близко-близко и касаясь друг друга коленями, тихонько смеялись, а некоторые даже целовались – у всех на глазах!

Но чего я точно не встретила, так это магии. Я совсем не чувствовала её. Люди в метро были обыкновенными, не прибегающими к заклинаниям морока и иллюзии, не плетущими любовные чары, не призывающими удачу и везение. Парни смотрели влюблёнными глазами на девушек, которых в Грантеме назвали бы в лучшем случае невзрачными. У одной были неровные зубы, у другой тусклые волосы, у третьей – поношенное пальто, вышедшее из моды три года назад, но

их спутники этого будто не замечали вовсе. Наоборот. Пока девушка с нездоровыми волосами доедала пончик, парень поправлял без конца падающую ей на щеку прядь, а девушку в старом пальто всю дорогу до Энджел-роуд нежно обнимали. И это удивляло меня больше всего, ибо я с детства привыкла тщательно укладывать волосы, следить за состоянием маникюра, по два раза в день менять воротничок и корректировать форму носа и припухлости под глазами мороком. Иначе, как говаривала моя нянюшка, меня никто никогда не будет принимать всерьёз.

И я чувствовала, что моя привычная картина мира начинает трещать по швам.

В Грин-парке я пересела на другую ветку, проехала через полгорода и встала на конечной, имевшей название «Ривермор». Говорят, раньше здесь располагалась городская тюрьма, но теперь на большой территории раскинулись серые корпуса больницы для умалишенных. За мостом, перекинувшемся через грязную речушку, начинался самый неблагополучный район Квинстона – район Святого Томаса. Я навела на себя чары, чтобы не слишком отличаться от местных, и углубилась в первую попавшуюся улицу.

Чем дальше я шла, тем мрачнее становились дома и теснее улицы. Неприятно пахло прогорклым маслом и вечной сыростью. По щербатым тротуарам текли ручьи и приходилось скакать по кочкам, лишь бы не промочить ноги. Но проезжающие мимо грузовики поднимали целые волны, так что

совсем скоро моё пальто и чулки оказались напрочь испорчены. Меня обгоняли прохожие в синих рабочих комбинезонах. Те, что помоложе, свистели в спину или просили сигарету, но я только втягивала голову в плечи, бормотала заклинания и переходила на другую сторону улицы. Встречая на своём пути уставших женщин, тащивших непомерно тяжелые корзины с бельём или углём, я пыталась разузнать, далеко ли ещё до аптеки Шивон Данс, но те только отмахивались в ответ.

– Тебе, видно, нечем заняться? – бросила раздражённо одна. – Возьми да помоги.

Я не смогла отказать изнурённой тяжелой работой женщине и попыталась поднять корзину. Но та оказалась совершенно неподъёмной! Хорошо, ведьмам с малых лет известно заклинание, делающее поклажу лёгкой как пёрышко. И под одобрительным взглядом женщины я подхватила корзину и помогла донести до булочной.

– Тебе работа нужна? – спросила та, отпирая дверь. – Помощница моя недавно с чахоткой слегла, ищу новую. Буду платить полшиллинга в неделю и обед бесплатно.

– Нет, благодарю, – быстро отозвалась я. – Но, может, вы подскажете, где мне найти аптеку Шивон Данс? Хотя она наверняка носит другую фамилию.

Женщина смерила меня изучающим взглядом и ответила:

– Есть тут одна аптека. Идёшь прямо, через три квартала направо, потом снова прямо и направо. За сгоревшими

складами и будет тебе аптека.

– Большое спасибо, – поблагодарила я и заторопилась по указанному адресу.

Видно, не везёт мне в этом городе с поиском нужных объектов. После долгих блужданий по кругу я вышла, наконец, к обугленным стенам, испещренным неприличными надписями, и уже вскоре поднималась на крылечко перед дверью с вывеской: «Зелья от сглаза и разных недугов». Должно быть, мне сюда.

Я толкнула дверь. Над головой надтреснуто звякнул колокольчик.

– Здравствуйте! – крикнула я в темноту.

Никто не ответил.

– Есть кто? – позвала я.

Глаза постепенно привыкали к темноте. Я разглядела стойку и ряды деревянных полок, уставленных банками и склянками разных размеров и форм.

– Кто здесь? – раздался женский голос за спиной.

Вспыхнул свет, на минуту лишив меня возможности нормально видеть.

– Вы кто? Зачем пожаловали? – продолжался допрос.

Я поморгала, пытаясь восстановить зрительную функцию, и подивилась тому, что в этой дыре, оказывается, имеется электричество.

– Мисс Шивон Данс? – спросила я.

– Шивон, но давно уже не Данс, – отозвалась молодая жен-

щина, на удивление миловидная и с аккуратной прической, но в поношенной одежде. – Вообще-то, я спросила первая. Кто вы и зачем здесь? Вы ведь явно не из этого района. Да-да, меня не проведёшь, и я вижу то, что у вас под чарами. Вижу вас настоящую в дорогом каракулевом пальто и красных лакированных туфлях на шпильках.

– Меня зовут Марджери, – я умышленно не стала называть свою фамилию, мало ли, вдруг у этой женщины обида на близняшек настолько сильна, что она выгонит меня взашей, – и мне нужно зелье для воскрешения памяти. Понимаете, моя бабушка страдает деменцией, а я дала ей слишком большую дозу.

– Да что вы говорите! – цокнула языком Шивон-давно-уже-не-Данс. – Судя по вашей одежде и возрасту, вы явились прямиком из женского кампуса в надежде воскресить собственную память, потому что случайно выпили зелье забвения, которое предназначалось вовсе не вам.

– С чего вы взяли? – изумилась я.

– Я не первый год живу на свете, – усмехнулась хозяйка аптеки. – Испытание женственностью, я права?

– Увы, – кивнула я.

– Но трофей вы хотя бы догадались стащить?

– Конечно.

– В отличие от меня. Ах да, вам наверняка наплели обо мне с три короба. – Она криво улыбнулась. – Но мне всё равно. Недалёкие люди судят других по себе. Итак, вы хотите

всё вспомнить?

– Было бы неплохо.

– Как по мне, меньше помнишь – крепче спишь. Но воля ваша. Я могу изготовить зелье, однако понадобится не меньше двух недель, чтобы оно как следует настоялось. И оно будет стоить двести фунтов.

– Но у меня всего шестьдесят.

– И нет возможности у кого-нибудь занять?

– Не хочу объяснять родителям, зачем мне понадобилось двести фунтов.

– Что же, на имеющуюся сумму могу предложить только амулет для улучшения памяти, – с этими словами Шивон подошла к стойке, отперла ящик и вытянула оттуда камень золотистого цвета на кожаном шнурке. – И кое-какие заклинания, которые вы сами будете повторять на рассвете и закате в течение двенадцати дней. Согласны?

– Какие у меня гарантии?

– Мне нравится ваш деловой подход, – улыбнулась женщина. – Как вы говорите, ваша фамилия?

Более я не стала препираться и созналась:

– Элмерс. Марджери Элмерс. Надеюсь, это не помешает вам продать мне амулет и действенные заклинания?

Шивон поджала губы, но через секунду совладала с собой.

– Наоборот, я сделаю вам скидку, – проговорила она, – ведь вы пришли не к кому-то ещё, а ко мне.

– О, спасибо.

– Да не за что. Надеюсь, ваши воспоминания того стоят.

Шивон снабдила меня амулетом и засаленным чеком, на обратной стороне которого собственной рукой накарябала слова заклинания, объяснила, когда и с какой интонацией нужно их произносить, забрала пятьдесят фунтов и пожелала удачи.

Я пожелала ей того же.

Амулет я надела, как только добралась до кампуса. А заклинание, не удержавшись, прочла прямо перед занятиями несмотря на то, что давно уже рассвело. Ещё и усилила его обычным, которое читала перед сложным экзаменом.

И их «благотворное» воздействие ощутила на первой же лекции.

Профессор Конгвуд заунывным голосом читал лекцию по философии магии, когда и с амулетом, и с памятью начало твориться нечто странное. Камень нагрелся, даря приятное тепло и словно согревая меня изнутри. Реальность растворилась, и вместо ученических парт и склонившихся над тетрадями голов перед глазами вспыхнула сценка из недавнего прошлого.

Темно. Уханье совы неожиданно прерывает громкий звук выстрела. Мы с Дарси, прячась в полуразрушенном склепе, в страхе жмёмся друг к дружке и шепчем заклинания, какие только приходят в голову. Рассеянный свет луны освещает ряды надгробий и каменные изваяния. «Кто здесь? – слышится грубый мужской голос. – Ужо я расправлюсь с ва-

ми, негодники! Отобью всякое желание глумиться над могилами!» Сторож с поднятым ружьём проходит буквально в нескольких шагах от нас. Уверена, если бы не чары иллюзии, он бы наверняка заглянул в склеп и обнаружил там двух нарушительниц порядка. Разумеется, осквернять могилы мы и не думали, а всего лишь проходили испытание страхом. Но кто мог предположить, что спасаться нам придётся вовсе не от оживших мертвецов, а от разъярённого сторожа!

Я вздрогнула, заморгала и неожиданно обнаружила себя вовсе не на старом кладбище, а в огромной аудитории, полной первокурсниц.

– С тобой всё в порядке? – прошептала сидевшая рядом Дарси.

– Да, всё отлично, – соврала я и попыталась сосредоточиться на лекции, но снова помимо воли перенеслась на несколько дней назад.

Вот я заказываю у госпожи Штольцман зелье забвения, при этом рассказывая что-то о том, будто моя прабабушка по отцовской линии узнала, что неизлечимо больна и ужасно страдает, и теперь ей необходимо помочь позабыть о неутешительном диагнозе. Аптекарша кивает, скрывая улыбку, и обещает позаботиться о качестве зелья.

А вот мы с Дарси примеряем в магазине готовой одежды вечерние платья. Много смеёмся, гадаем, что именно стащим у наших будущих жертв так, чтобы после не быть обвинёнными в краже и не терзаться муками совести. Строим

планы на будущее – грандиозные и чрезвычайно смелые планы…

Как же больно сознавать, что самым заветным из них уже не суждено сбыться!..

Я взяла ручку и, не особенно вдумываясь в слова профессора, принялась машинально записывать лекцию.

«Климат Северных Земель формируется под влиянием тёплого океанического течения и холодных воздушных потоков со стороны Холодного залива, – писала я. – Из-за неравномерного рельефа погода отличается крайней неустойчивостью, для региона характерен порывистый северо-западный ветер, обильные осадки, частые штормы на побережье и островах. Зимой температура может опускаться до 20 градусов ниже нуля. Абсолютный температурный минимум – минус 37,6 градусов – был зафиксирован 12 февраля 1894 года в Тайнингеме».

– Ужас, да? – шепнула сидевшая рядом Дарси. – У нас зимой столбик термометра редко опускается до плюс пяти.

– Угу, – поддакнула я, чувствуя, как амулет на груди снова нагревается.

– Таким образом, достаточно суровый для Соединённого Королевства климат, – продолжал профессор Конгвуд, – является основополагающей предпосылкой для формирования своеобразного характера северных горцев, их традиций, обычаев и мировоззрения.

Насколько хватало глаз, простирались снега, и не было им ни конца ни края. Ноги, обутые в летние туфельки, совсем окоченели. Как бы я ни укутывалась в накидку, порывы ветра швыряли ледяные комочки в лицо. Дорога шла в гору и силы были на исходе. От непогоды ни укрыться, ни переждать! Такое впечатление, что здесь никогда не утихают ветры и не показывается солнце. А может, просто лечь и уснуть беспробудным сном? Всяко лучше, чем погибнуть на дыбе или в адском пламени костра...

– Стой! Именем его величества Этельвирда Славного приказываю тебе замереть на месте! Да стой же ты, окаянная! – кричали за спиной.

Великие ведьмы!.. Инквизиторы оказались ближе, чем я предполагала, а из-за свистящего ветра ржания и топота лошадиных копыт я и не услышала…

Скорее бы подняться на ту гору, а там пусть Верховная Ведьма мне поможет!

– Мисс Элмерс, – раздался громкий голос профессора Конгвуда прямо над головой, – будьте добры, повторите последнюю сказанную мной фразу.

– Извините, профессор, мне нездоровится, – промямлила я, поднявшись с места.

Великие ведьмы!.. Только что я мёрзла от пронизывающего ветра и спасалась от преследователей, а теперь стою в аудитории, полной однокурсниц. Что же это было? Сон?

Галлюцинации? Воспоминания прежней владелицы амулета? Той самой Маргариты, что приснилась мне в то роковое утро?

Как такое возможно вообще?..

За спиной послышались смешки. Наверняка Кендра и Дорис судачат о том, где я провела позапрошлую ночь.

– Тогда можете быть свободны, – смилостивился профессор Конгвуд, – зайдите в медпункт к мисс Флаттери за снадобьем от головной боли.

– Сдаётся мне, не голова у неё болит, – прошептала Кендра достаточно громко для того, чтобы профессор её услышал.

Вот зараза! Она в курсе, что уже среда, а у самой ещё нет трофея от парня?

– Мисс Дьюри! – отреагировал профессор. – Вы желаете нам что-то рассказать? Выходите к доске, мы с удовольствием послушаем ваши рассуждения на тему развития магической философии в эпоху объединения Северных и Южных Земель.

Дарси попыталась выспросить, где я снова пропадала с утра, но я шепнула, что буду ждать её в кампусе, и выскочила из аудитории. Волшебный камень раскалился, обжигая кожу на груди, и очередное воспоминание вспыхнуло в голове болезненным фейерверком.

Я в шикарной гостиной Уорденов. Мои шпильки утопают в ворсистом ковре, повсюду горят ароматические свечи,

звучит приятная музыка. За столом играют в бридж. Кто-то танцует. Но большинство парней и девушек держат в руках бокалы, смеются и сплетничают. Я провожаю взглядом Дарси, которая уводит под руку свою жертву – высокого светловолосого парня в белой рубашке. Я прячу улыбку за бокалом и тактично отворачиваюсь.

И натыкаюсь взглядом на потрясающе красивого парня. Того самого парня. Воротник чёрной рубашки распахнут, обнажая яремную впадинку и поблескивающую в свете горящих свечей цепочку с драконом. Я не могу оторвать глаз от жемчужины в его крохотных лапках. Крупной. Перламутровой. Притягивающей внимание. Дракон будто бы прижимает это сокровище к своему сердцу...

– Добрый вечер, мисс. – Парень подходит ближе. – Как настроение? Не скучаете?

У меня в голове мигом рождается определённый план, и я улыбаюсь собственным мыслям.

– Если составите мне компанию, надеюсь, скучать не придётся.

Воспоминания снова сменились унылой реальностью. Хмурое небо и затяжной дождь действуют мне на нервы. То ли дело Южные Земли! Благословенный край, где почти триста шестьдесят дней в году сияет солнце, луга покрыты изумрудной травой, спелые плоды падают с ветвей прямо в руки, а у берега плещется ласковый океан. Была бы моя воля, я бы не уезжала из Грантема, но высшие учебные заведения

для женщин, как назло, находятся в Квинстоне.

Я раскрыла над головой позаимствованный у Уорденов зонт и зашагала по дорожке вдоль кустов жимолости, старательно обходя лужи и то и дело ловя флэшбеки из далёкого детства, когда Летти и Лотти, упражняясь в магии, случайно или намеренно задевали ею меня.

Скорее бы дойти до кампуса, где меня ждёт голодный и неласканный Джарвис! Сниму с шеи чёртов амулет, покормлю кота и улягусь в постель с увлекательной книгой, иначе я вот-вот сорвусь и расплачусь. Воспоминания слишком яркие. Слишком живые. Слишком волнующие...

Но стоило мне завернуть за угол, как дорогу перегородили двое молодых людей. В первом я узнала ту самую светловолосую жертву Дарси, а вторым был не кто иной, как парень, у которого я стащила кулон.

Глава 6, в которой я заново знакомлюсь со своим незнакомцем

– Добрый день, мисс, – проговорил он, и тон его был вовсе не дружелюбным. – Не будете ли вы так любезны вернуть одну вещицу, которая вам не принадлежит?

– Вы, верно, имеете в виду зонт? – не растерялась я. – Не помню, где его подобрала, но он явно не женский. Не люблю, знаете ли, чёрное. Этот цвет ассоциируется у меня с трауром.

– Зонт можете оставить себе, – парень немного умерил пыл, – я имел в виду нечто другое.

Он всё-таки меня нашёл! И, похоже, настроен весьма решительно. Как я могу противостоять ему, если, по сути, украла у него кулон?

Могу, ещё как могу, если применю парочку интересных заклинаний.

Пока эти мысли со скоростью света проносились у меня в голове, парень стоял и сверлил меня взглядом своих синих, словно небо над Грантемом, глаз.

Перед моими же глазами так некстати возникла совсем другая сценка.

Мы с ним на балконе. Над простирающимся вдали городом собираются тучи. Ветерок ласкает мои плечи. Я поёживаюсь, не торопясь применять магию, и улыбаюсь шутке сво-

его нового знакомого.

Он замечает это и спрашивает:

– Вернёмся к гостям? Вы озябли?

– О нет, мне нравится здесь, – копируя манеру речи близняшек, томно отвечаю я, – но, если вы будете так любезны принести мне шаль, я посторожу ваш бокал. Обещаю без вас не скучать.

– Я мигом, – обещает парень и срывается с места, оставляя мне наполовину опустошенный бокал.

Боги, как просто! Зелье из флакончика быстро перекочёвывает в напиток. Качество отменное – зелье мгновенно растворяется и шампанское не меняет цвет. Госпожа Штольцман уверяла, что не изменит и вкуса, но убедиться на собственном опыте я не решаюсь.

Не проходит и двух минут, как моя жертва возвращается с белоснежной меховой шалью в руках.

– Позвольте за вами поухаживать. – Парень бережно укутывает мои плечи шалью, задерживая ладони чуть дольше положенного. Меня неожиданно волнуют эти прикосновения, и я ловлю себя на том, что не против ощутить их непосредственно на своей коже.

– Благодарю, – тем не менее уворачиваюсь я и оказываюсь на более-менее безопасном расстоянии.

Красавчик подзывает так кстати выплывшего на балкон официанта.

– Выпьем за знакомство?

На подносе только один бокал. Не подозревая подвоха, я смело беру его и оставляю старый, в котором плескалась обычная минералка.

– За знакомство, – салютую я и делаю глоток игристого.

Сталкиваюсь с обжигающим взглядом красавчика, делаю второй и запоздало понимаю, что с напитком что-то не то...

– Мисс? – взывал тот же голос, но уже и вполовину не такой любезный, как в тот роковой вечер. – Вы не отвертитесь, мисс. Отдайте амулет или я за себя не ручаюсь!

– Некрасиво с вашей стороны стращать беззащитную девушку целой толпой! – возмутилась я, мысленно применяя чары дружелюбия и участия. – Да я едва на ногах от страха держусь!

Мой красавчик нахмурился, а до сих пор отмалчивающийся светловолосый воскликнул:

– Она нарочно время тянет, воровка! Я сразу сказал, в полицию нужно звонить.

Последние слова он проговорил, скорее, по инерции, ибо на его лице отразились замешательство, удивление, сочувствие и желание проявить свои лучшие джентльменские качества – именно то, чего я добивалась.

– Простите, мисс, не знаю, что на меня нашло, – тут же повинился он. – Как я могу загладить свою вину?

– Никакой полиции, – поддержал его друг, тоже попавший под воздействие чар. – Дарнелл, будь добр, езжай домой. Я сам поговорю с леди. Например, за чашечкой кофе в уютной

кофейне. Как вам такое предложение, мисс?

Предложение выглядело отнюдь не приглашением на свидание, но я согласилась. Уж лучше кофейня, чем полицейское отделение!

Чувствую на губах губы своего нового знакомца и слегка запрокидываю голову, позволяя ему задавать темп. Всё так ново, необычно, волнительно и приятно! Я сто раз представляла, как делаю это с любимым человеком, но и с нелюбимым тоже, оказывается, неплохо. Я окончательно расслабляюсь, полностью отдаваясь во власть новых ощущений, и не оказываю совершенно никакого сопротивления, когда ловкие пальцы спускают бретельку с моего плеча и лёгкими, едва уловимыми касаниями прочерчивают замысловатые узоры на стремительно и густо покрывающейся мурашками коже. Я невольно делаю шаг назад и, теряя равновесие, падаю на спину. Мой красавчик падает вслед за мной, и мы, не разрывая объятий, тонем в белоснежных перинах, словно в облаках.

– Меня щекочет твоя цепочка! – смеюсь я.

– Я сниму эту штуку.

Я очнулась за столиком в кофейне. Передо мной стояла чашечка с ароматным кофе, напротив сидел парень, который только что меня целовал. В воспоминаниях, но это не так уж и важно. Важно, что целовал…

– Предлагаю следующее, – деловым тоном проговорил он, – вы отдаёте украденное и приносите извинения. А я не заявляю на вас в полицию. Все довольны и счастливы. Согласны?

Однако мне не нравится тенденция каждый раз терять память рядом с этим человеком!

– Что же вы молчите?

– Простите, не припомню вашего имени.

Парень шумно выдохнул и сказал:

– Я тоже вашего не припомню, если на то пошло.

– Тогда давайте знакомиться заново, – предложила я.

– Нейт Уорден к вашим услугам.

– Марджери Элмерс, очень приятно.

– Марджери? – переспросил он, будто пробуя моё имя на вкус. Чуть сдвинул брови. Не понравилось, наверное. – Моё предложение вы выслушали. Что скажете?

– Вам нужны извинения? – вспылила я. – Мы провели вместе ночь! Я не требую жениться на мне – какие вам ещё извинения нужны? Хотите, подпишу бумаги, что не претендую на вашу фамилию? Могли бы спасибо сказать, что отделались одной лишь цепочкой!

Лицо Нейта налилось кровью, но воспитание и мои чары сыграли свою роль. Он сдержанно произнёс:

– Это фамильная драгоценность. Она должна принадлежать Уорденам. Просите что-нибудь другое. Денег хотите? Я заплачу втрое больше, чем предлагают скупщики краденого.

– Я не ради денег пришла к вам в дом!

Я резко поднялась со стула и… тут же упала обратно.

Ряды развешанного на стене оружия, оленьих черепов, кручёных зубов нарвала, богатая лепнина на потолке, отблески огня в камине, сытная и обильная пища – всё впечатляет и вызывает чувство благоговения. Но более всего впечатляет сидящий напротив господин в тартановой накидке. Он не сводит с меня голодного взгляда. Кажется, он жаждет наброситься на моё тело с таким же рвением, как набрасывается на фаршированных гусей и куропаток. Думается, его не остановят ни мои заклинания, ни присутствие в трапезном зале слуг.

Однако… Покончив с едой, сир Нейтлонд омывает руки ароматной водой и изъявляет желание послушать, как я пою. У меня в руках оказывается арфа из благородной породы дерева. Я опускаюсь на пушистые шкуры у камина и перебираю пальцами струны.

Я не пила вина, опасаясь, что оно может быть отравлено. Но, стоило мне запеть, проснулась магия. Ударила в голову пьяной волной, разлилась по залу невидимыми волнами. Сир Нейтлонд, очевидно, чувствуя её так же явственно, как я сама, подался вперёд. А я… представила вдруг, как ощущаю его поцелуи на своей коже, как извиваюсь и плавлюсь в крепких объятиях, задыхаюсь от охватившей нас страсти, жажду дарить ответные ласки и умолять дать мне боль-

ше…

– Да что с вами такое, мисс Элмерс? – послышалось совсем рядом.

Сквозь пелену в глазах я видела склонившегося надо мной Нейта. Выражение лица озабоченное и сочувствующее.

– Вам дурно? Хотите воды?

– Ничего я от вас не хочу, – буркнула я и решительно сорвала с шеи амулет. Положила на стол и вздохнула свободно.

– Что это? – Нейт брезгливо поджал губы. – Желаете отделаться этой безделушкой? Не выйдет!

Я решилась расставить, наконец, все точки над i.

– Это воскрешающий память амулет. Вы имели наглость меня опоить и воспользовались моей беспомощностью, а теперь то полицией грозитесь, то деньги предлагаете. Вы уж определитесь, кто в нашей ситуации жертва, а кто злодей.

– Да вы сами меня опоили! – возмутился Нейт. – Нарочно, чтобы обокрасть!

– Так вы утверждаете, что тоже ничего не помните?

– Как выпил шампанского с вами на балконе, будто в чёрную дыру провалился, – разоткровенничался парень. – Ничего не помню. Помню только, как проснулся с вами в гостевой спальне. Мне очень жаль, что так вышло.

– Получается, мы с вами опоили друг друга зельем забвения, – вслух подумала я. – Забавно получилось.

– Не вижу ничего забавного.

– Вы правы. Если с моей стороны всё понятно, то с вашей – просто преступление опаивать невинных девушек и проводить с ними ночь в гостевой спальне!

Кажется, я брякнула лишнее. Нейт сглотнул, покосился на амулет и принялся извиняться, но я его перебила:

– Я верну вам ваше сокровище на следующей неделе. Дождётесь? Ваша фамильная драгоценность понадобилась мне для того, чтобы пройти последнее испытание для поступления в сестринство. А опоила я вас, чтобы стащить трофей. Я не планировала проводить с вами ночь. Очень надо! И уж точно не планировала красть вашего дракона – просто вы больше ничего мне не оставили.

– Если это действительно так, то дождусь, – согласился Нейт. – Но вы должны обещать мне вернуть его в целости и сохранности. Дело в том, что этот кулон принадлежит моему брату, а не мне и, если с ним что-то случится, у меня будут проблемы.

Что ж, в целости и сохранности вернуть не получится. Но пока об этом ему знать не обязательно.

– Договорились.

– Я вас, если хотите знать, опоил с той же целью, – признался он. – Мне был нужен трофей от красивой девушки.

– Тоже для поступления в студенческое сообщество? – догадалась я.

– Вечеринка создавалась именно с этой целью.

– Мы ведь могли просто обменяться трофеями и не

усложнять друг другу жизнь, – вздохнула я.

– Это было бы лучшим выходом из положения, – согласился Нейт.

На столе остывал нетронутый кофе. Каждый из нас скорее умрёт от жажды, чем выпьет хоть глоток в присутствии другого.

– Значит, с меня вот это.

Я отстегнула сперва одну серёжку, золотую, с небольшим розовым кварцем на подвеске, затем вторую, и положила на стол перед ним. Серьги тайком от остальных родственников подарила мне бабушка по отцовской линии. Считается, будто розовый кварц помогает удачно выйти замуж, и я осмелилась носить его только в Квинстоне, вдали от маминых глаз. «Этот камень, – говорила бабушка Элинор, – даёт возможность испытать взаимную любовь и является гарантом долгого семейного счастья». Но отдала я украшение без всякой такой мысли, просто ничего более ценного у меня с собой не было.

С минуту Нейт молчал, уставившись на украшение.

– Пусть будет по-вашему, – наконец проговорил он. – Значит, увидимся через неделю?

– На этом же месте, – предложила я.

– В семь вечера вас устроит?

– Разумеется.

– Отлично.

– Кстати, как вы меня нашли?

Нейт слегка пожал плечом.

– Вы, конечно, задали мне хлопот. Сперва мы с Дарнеллом обошли все известные ломбарды, но кулона не нашли. Решили заглянуть в женский студенческий городок. Но вчера было поздно и сторож пригрозил нам полицией. Сегодня мы вернулись и сразу увидели вас.

– У вашего друга та же проблема, что и у вас? – решилась спросить я.

Нейт заметно удивился.

– Он тоже, правда, мало что помнит, но, видно, выпил лишнего с непривычки. Ничего страшного, будет в следующий раз знать, что во всём нужна мера.

– А вы в следующий раз берите качественное зелье, – ввернула я, – у вашего был отвратительный вкус. Могу посоветовать аптеку госпожи Штольцман.

– Нет уж, спасибо, в следующий раз я хочу знать, с кем проведу ночь, и убедиться, что девушка меня запомнила.

Это заявление меня обидело. «Девушка»!.. Надо же! Как будто я всего лишь одна из череды случайных незнакомок, которых он просто коллекционирует, точно трофеи. Я поднялась со стула, забрала свой амулет и, торопливо попрощавшись, выпорхнула на улицу с тем самым злополучным зонтом в руке.

Нет, каков всё-таки мерзавец! Мог напоить меня шампанским и спокойно умыкнуть у меня браслет или колечко, и не тащить при этом в постель. Хотя, если уж на то пошло, я и

без всякого зелья не стала бы слишком долго сопротивляться его обаянию. Возможно, не в тот же вечер, но от поцелуя бы точно не отказалась…

Эмоции разыгрались не на шутку. Я не удержалась и, запрокинув голову, выплеснула излишки энергии в атмосферу. На середине площади закружился небольшой вихрь, распугивая прохожих. Послышались гудки клаксона, чей-то крик и визг тормозов. Подняв опавшие листья на высоту крыш, вихрь утих, словно его не было вовсе. Листья медленно закружились в воздухе, будто раздумывая, куда бы улечься так, чтобы никто не затоптал, и нацелились на всё ещё зелёный газон. А я, убедившись, что никто из людей не пострадал, пошла прочь, громко стуча каблуками.

Глава 7, в которой я разрываюсь между желаниями всё забыть и всё вспомнить

Достаточно с меня воспоминаний! Я узнала всё, что хотела. Даже больше.

Вернувшись в кампус, я бросила амулет в самый дальний ящик письменного стола, накормила требовательно мяукающего Джарвиса и уселась за эссе. Адская неделя с её беспрерывными испытаниями сильно отвлекла меня от учёбы и теперь хотелось скорее нагнать пропущенное.

Каллиграфическим почерком я вывела на листе бумаги заглавие: «Почему я должна занять пост старосты первого курса». Вообще, старостой я вовсе не желала становиться, меня вполне бы устроила второстепенная роль помощницы старосты или профорга, но я помнила о данном матери обещании оправдать её надежды и стать лучшей из лучших.

Однако на этом моя мысль застопорилась. Перед глазами возникло лицо красавчика Нейта с его удивительными синими глазами и улыбкой – такой, какой я увидела её в тот вечер.

«Нет уж, спасибо, в следующий раз я хочу знать, с кем проведу ночь, и убедиться, что девушка меня запомнила», – крутилось в голове.

«В следующий раз»…

«Убедиться, что девушка меня запомнила»…

Я ударила кулаком по бумаге в надежде прогнать непрошеное видение, но вышло так громко, что кот подпрыгнул и зашипел, а я ойкнула от боли.

Ну что ж, если не идёт эссе, почитаю учебник по истории магии Соединённого Королевства.

Но меня хватило ровно на одну страницу. Потому что на второй говорилось о драконах Севера, и я снова вспомнила Нейта Уордена и то, каким он может быть нежным.

– Джарвис, идём гулять? – предложила я коту.

Тот недовольно оторвался от сверхважного дела – вылизывания шерсти – и протяжно мяукнул. Я не понимала кошачьи, но не нужно быть кошкой, чтобы понять: я сморозила глупость. По оконному стеклу барабанил дождь, а Джарвис предпочитал исключительно сухую погоду.

– Как скажешь, – сдалась я и потянула с полки хрестоматию по средневековой литературе. Вот уж где об Уорденах ни слова!

Но хрестоматия раскрылась на разделе, посвященном любовной лирике, и я, живо представив все эти «сахарные уста» и «жезлы любви», со стоном захлопнула книгу. Да что ж такое! Хоть снова за зельем забвения отправляйся, лишь бы забыть о своём позоре и никогда больше не вспоминать!

– Мяу, – подтвердил Джарвис.

– У меня нет денег на новое зелье, – со вздохом отозвалась я. – Хотя... Как думаешь, почём нынче мейн-куны?

Всегда подозревала, что Джарвис не так прост, каким хочет казаться. Будто уразумев, о чём ему говорят, он спрыгнул с кровати и не без труда втиснул свою немаленькую тушу под шкаф.

– Извини, – сказала ему я, – неудачная шутка. С юмором у меня в последнее время проблемы.

Вернувшаяся с занятий Дарси немного меня отвлекла, и я даже посмеялась, слушая её рассказ о провале Кендры на уроке профессора Конгвуда, но в час заката тоска нахлынула с новой силой. Я совершенно не могла ей противостоять. А хуже всего то, что я хотела… Нет, я жаждала вкусить запретный плод, пережить позапрошлую ночь заново и испытать те самые ощущения. И всё равно, что после я буду сгорать от стыда и вины.

Я снова покормила кота, приняла душ и облачилась в любимую пижаму с единорогами. Немного поколебалась, опасаясь, что меня снова захлестнут чужие воспоминания, но всё же надела амулет и дрожащим голосом прочла заклинания, которые написала для меня Шивон Данс. И улеглась в постель вспоминать. Джарвис, как обычно, примостился рядом.

Я погрузилась в полусон-полуявь. Словно я вновь очутилась в раннем детстве и заново училась ходить, пользоваться столовыми приборами, плавать, читать, играть на фортепиано. Сёстры тоже вспоминались, и всякий раз не с самой лучшей стороны. Они насмехались надо мной, ябедничали и

перекладывали вину за разбитую вазу или пролитый на светлый ковёр сок на меня. Няня бранила меня, но не била. Рукоприкладство в нашей семье не поощрялось, а вот наказания магией приветствовались. Например, меня лишали дара речи на целый день, а то и вовсе запрещали колдовать.

Я попыталась настроиться на ту самую ночь и представила красавчика Нейта. И тут же с громким: «Мяв!» – Джарвис кубарем скатился с кровати и шмыгнул в тёмные недра подшкафья.

– Джарвис, милый, вернись! – позвала я.

– Что случилось? – сонным голосом проговорила Дарси с соседней кровати.

– Коту не спится, – пожаловалась я.

Подруга пробормотала что-то невразумительное и перевернулась на другой бок.

– Джарвис! – прошептала я в темноту. – Идёшь? Нет? Ну и не надо!

Устроившись поудобнее, я настроилась вспоминать.

Не прошло и минуты, как меня затянуло в недавнее прошлое…

– Ну что, готова к испытанию болью? – торжественно сказала Лотти, а Летти с трудом сдержала смешок.

– Готова, – произнесла я.

В помещении настолько темно, что витые чёрно-белые свечи, расставленные по кругу, выхватывали из мрака только

лица близняшек да развешанную на стенах пыточную атрибутику, призванную напомнить об ужасах раннего средневековья и незавидной участи таких, как я. Из динамиков раздавалась зловещая музыка, вызывающая колючие мурашки по коже. В окна скреблись оголённые ветви и создавалось впечатление, будто стучат и не ветви вовсе, а узловатые пальцы мучителей-инквизиторов, пришедших забрать мою бессмертную душу.

– Заведи руки за спину и переплети пальцы, – велела Лотти.

Я сделала так, как мне велели. В конце концов, я хочу пройти все испытания и стать Каппой, а потому должна приобщиться к великому опыту своих предшественниц и ощутить на собственной шкуре хоть частичку той боли, которую им приходилось испытывать.

Запястья сдавили наручники. Летти закрыла мне чёрной повязкой глаза. Меня толкнули, я упала на стул.

И прождала минуту, другую, третью, десятую… Я ожидала чего угодно. Мою голову могли сунуть в бочку с водой, выпустить диких пчёл или даже устроить пожар. Но не происходило ровным счётом ничего, не считая душераздирающей музыки, смешанной со звуками бури. Волнение достигло предела. Где-то совсем рядом пискнула мышь. Я инстинктивно поджала ноги.

– Девочки, – осмелилась позвать я, – вы здесь?

– Ты нарушила молчание, – послышалось возле правого

уха.

– И будешь за это наказана, – сказали у левого.

– Но мне не приказывали молчать, – попыталась было оправдаться я.

Шею стянули шёлковым шнуром, да так сильно, что стало трудно дышать. Кто-то заправил мне волосы за уши и сорвал серьги, вызвав непроизвольный вскрик. Сёстры нараспев прочли заклинание, на время лишающее меня возможности сопротивляться магическим силам.

– Будет больно, – ласково прошептала Летти… Или Лотти.

– Но это, конечно, далеко не та боль, которой подвергали наших предшественниц, – добавила вторая сестра. – Так сказать, лайтовый вариант.

Музыка превратилась в удушающую какофонию. Я пыталась хватать ртом воздух, но его будто выкачали из комнаты, и мне перепадали считанные молекулы, которые не способны были насытить, но хотя бы не давали умереть. И я, ведьма, владеющая магией воздушных потоков, ничего не могла сделать. Совсем ничего!

Казалось, мои мучения продолжались вечно, пока в какой-то миг ушной хрящ не пронзила острая боль. Она отвлекла меня от невыносимой музыки, но заставила сконцентрироваться исключительно на болевых ощущениях. Мои несчастные уши протыкали раскалёнными иголками сразу с обеих сторон. Прострел, хруст, задушенный вскрик, рваный

вдох, глухой удар сердца и снова прострел, хруст, задушенный вскрик… Больше я ничего не чувствовала, больше ничего и не существовало на свете. Только боль, тьма и глухие удары сердца…

– Маргарита Эглинтон, вы обвиняетесь в чтении колдовских книг, чародеянии, порче чужого имущества, поклонении дьяволу и подстрекательстве к тому других и предстанете перед судом Святой Инквизиции, – явственно услышала я незнакомый мужской голос.

– Если умение читать – это грех, то, признаю, я грешна! – это мой голос и… одновременно не мой. Может быть, той женщины, чьи воспоминания периодически подсовывает мне амулет?..

– Она одержима – это очевидно, – непререкаемым тоном изрёк мужчина. – Брат Альпин, приступайте к ритуалу изгнания злого духа.

Стук тяжёлых чугунных приборов, сиплое дыхание палача, жар калёного железа, подавленный крик и скрип стиснутых зубов…

Когда от боли и нехватки кислорода меня повело, крепкие руки не дали упасть. Удавку сняли, избавили от наручников. И спустя пять минут я уже сидела в освещённой электрическим светом гостиной близняшек, в одной руке держала чашку с ромашковым чаем, другой прикладывала к кро-

воточащему уху влажное полотенце и слушала, как потешаются сёстры, вспоминая выражение моего лица во время испытания.

– А дырочки пусть остаются, – Лотти провела тонким пальцем по своему изящному уху, – вставишь туда серёжки.

– Это очень стильно – носить по семь серёжек в каждом ухе, – подхватила Летти.

– Мы приготовили для тебя подарок. – Лотти протянула обитую чёрным бархатом коробочку, довольно большую, чтобы туда могла поместиться пара серёжек. Скорее, туда бы влезла целая чёртова дюжина серёг. – Это вдовий камень, он отпугивает мужчин. Не всех, разумеется, а тех, у кого серьёзные намерения.

– Смотреть на твой розовый кварц не могу, сразу тошнить начинает! – проговорила Летти и сморщила носик, а Лотти засмеялась.

Огромного труда мне стоило усидеть на месте и не расцарапать близняшкам зачарованные физиономии. Или не наслать расстройство кишечника.

– И не поблагодаришь разве? – прищурилась Лотти.

– Я прошла испытание? – Мне почти удалось говорить ровно.

– Прошла, – кивнула Летти.

– Отлично.

На следующее утро я отправилась к целительнице, и за сто фунтов мне подлечили раны и зарастили лишние проколы в

ушах так, что и следа не осталось.

Я очнулась в своей постели с колотящимся сердцем и каплями пота на лбу. Кошмар! Испытание болью оказалось самым неприятным из всех, и дело вовсе не в физических ощущениях.

Но я ещё толком не знала, что ждало меня на последнем испытании. А ещё хотелось разузнать обо всём, что касается той самой Маргариты Эглинтон. Что с ней сталось? Её таки наказали за ведьмовство? И какую роль в её жизни сыграл сир Нейтлонд, который, если я правильно поняла, является предком Нейта Уордена?

С трудом мне удалось унять расшалившееся сердцебиение и успокоить нервы. Уснула я ближе к утру, а повторить попытку вспомнить ночь с Нейтом осмелилась далеко не сразу.

Глава 8, в которой я, сама о том не подозревая, разбудила древнюю драконью магию

За окном шумел дождь, Джарвис расслабленно мурчал у уха. Думая, что я сплю, Дарси сидела у зеркала и наносила на лицо маску, шепча при этом исцеляющие заговоры. Я давно заметила, что у подруги на самом деле не очень здоровая кожа и в последнее время чары плохо это скрывали. Как-то вскользь я заметила, что девочки хвалили одного косметолога на Бакстер-стрит, но Дарси заявила, что ей это не нужно.

Я же сжимала в руке заветный амулет и отчаянно боролась с желанием его надеть. Он пролежал в ящике комода несколько дней, пока я пыталась вернуться к привычному образу жизни – учиться, налаживать общение с однокурсницами и заодно искать информацию о покрытых мраком забвения событиях. Честно говоря, времени на это было не так много, а источников, находившихся в свободном доступе, настолько мало, что мои поиски до сих пор не увенчались успехом.

Почему инквизиция так неотступно преследовала Маргариту, пройдя за ней долгий путь от Южных Земель до Северных? Где и при каких обстоятельствах оборвалась её жизнь? Как она очутилась в замке сира Нейтлонда? Любила ли она

его? А он её? И какое отношение к этим людям имеет амулет в виде дракона? Ну и, конечно же, меня страшно волновал вопрос, как же всё-таки прошла моя первая ночь с парнем?

Я раз за разом в красках представляла себе различные варианты этого события, понимая, что мои фантазии могут в корне отличаться от реальности. Боясь разочарования, я откладывала решающий момент, но в конце концов любопытство победило и, как только Дарси выключила свет и улеглась, я решилась повторить эксперимент.

– Пожалуйста-пожалуйста, Верховная Ведьма, яви мне забытое, связанное с Нейтом Уорденом! – молила я, трижды прочитав заветное заклинание. – А я обещаю завтра же сходить в храм и принести тебе жертву.

Над кампусом блеснула молния и я посчитала это хорошим знаком.

Джарвис мяукнул и снова сбежал, но я уже была далеко…

В доме гремела музыка. Через открытую балконную дверь видно, как в гостиной веселятся гости. Многие танцевали. Другие играли в карты или сплетничали, потягивая напитки. В желтеющих листьях шелестел мелкий дождик.

– За знакомство, – с улыбкой произнёс парень и протянул мне бокал.

Я не успела поинтересоваться, как же всё-таки его зовут, как он бережно укутал мои плечи шалью, задержав ладони на спине дольше положенного. Несмотря на то, что между

нами оказалось два слоя одежды, причём, шаль вполне могла сойти за несколько этих самых слоёв, я почувствовала, как кожу осыпало мурашками. Эти прикосновения меня неожиданно взволновали, и я поймала себя на том, что хочу ощутить их непосредственно на своей коже.

Испугавшись собственных мыслей, я увернулась и натянула фальшивую улыбку.

Третье правило Каппы гласит: «Не употребляй алкоголь – он может оказать воздействие на твоё настроение и, как следствие, на твою магию. Последствия могут быть непредсказуемыми и непоправимыми».

От одного глотка вреда не будет. А я лишь усыплю бдительность этого парня.

– За знакомство, – сказала я и пригубила искрящий напиток.

Какой необычный вкус… Но это только второе моё знакомство с игристым, если не считать недавнего юбилея матери, где я попробовала не только «шипучку», но и тягучий приторно-сладкий ликёр. Тогда моя магия не вышла из-под контроля. Надеюсь, не выйдет и теперь.

Красавчик поднял бокал и, не отрывая от меня взгляда, осушил его до дна. Отлично. Зелье подействует через пять минут. А учитывая то, что бокал наполовину пуст, значит, через две – две с половиной. Постою немного с ним на балконе, а там посмотрю по ситуации. Может, вызову у себя приступ аллергии и попрошу носовой платок. У него наверняка

платки накрахмаленные, с вышитым фамильным гербом и инициалами.

Хотя носовой платок – такая банальность! Летти и Лотти меня засмеют.

Лучше попрошу поближе рассмотреть этот чудный кулон с дракончиком, не откажет же джентльмен прекрасной леди!

Задумавшись, я сделала второй глоток. Парень продолжал наблюдать за мной так пристально, что я почувствовала себя подопытным кроликом.

– Никогда не пробовала шампанское со вкусом апельсина, – призналась я.

У красавчика вытянулось лицо. Или мне просто это показалось. Пока он раздумывал над ответом, я сделала ещё пару глотков. Ну очень вкусное шампанское! В организме между тем происходили непонятные реакции. Капилляры расширились, кровь прилила к щекам и загустела. Приятно закружилась голова. За рёбрами стало жарко, а в кончиках пальцев закололо – верный признак того, что магия проснулась и требовала выхода.

Я отмахнулась от неё. Не сейчас!

– Наверное, Кеннет принялся опустошать полки с урожаем прошлого века, – проговорил парень. – Тебе нравится?

Мы уже перешли на «ты»? Что ж, тем проще будет выдурить у него кулон.

– А тебе досталось другое? – улыбнулась я.

– Однозначно.

– Хочешь попробовать?

Парень помешкал. Я облизнула нижнюю губу и улыбнулась ему.

– Если ты потанцуешь со мной, попробую, – заявил он. – Только после тебя. Тебе же понравилось?

Мне не стоит напиваться перед таким ответственным моментом. Мне вообще не стоило делать больше одного глотка. Но его взгляд пьянил похлеще любого шампанского!

– С удовольствием, – отозвалась я, сделала крошечный глоточек и протянула ему бокал.

Как это делают опытные дегустаторы, парень подержал бокал на уровне глаз, внимательно изучая цвет напитка. Взболтнул, после чего в воздухе распространился лёгкий аромат апельсинового цвета.

– Действительно, – задумчиво протянул он и немного отпил. Подержал во рту и лишь затем глотнул.

– И как тебе? – поинтересовалась я.

– Очень интересный вкус, – с расстановкой произнёс мой красавчик.

– Можешь допить, я не особая любительница игристого.

– После допью. – Он решительно отставил бокал на широкие мраморные перила. – Помнится, ты обещала мне танец.

Я не возражала. Один танец – и зелье подействует, а заветный кулон перекочует в мои руки.

Музыка, как по заказу, переключилась на медленный джаз. Парень протянул мне руку. Я подала ему свою и в тот

же миг меня будто током ударило. Но ни особого удивления, ни боли я не почувствовала – так обычно напоминает о себе магия. Чтобы дать ей выход, я с трудом оторвала взгляд от синих глаз напротив и устремила в небо, делая окружающий воздух теплее и сдерживая грозившую разыграться бурю.

– Приятная музыка, правда? – спросил он.

– Мне нравится.

Наши пальцы переплелись. Я разрешила ему прикоснуться к своей талии и мы закружились в танце. Небо прояснилось, показались первые звёзды. Жёлтые листья невесомо кружились в воздухе, покачиваясь в такт музыке. В ветвях каштанов зажглись разноцветные фонарики. Глаза у моего красавчика сияли, отражая свет фонарей и меня саму. Я же чувствовала себя весьма странно. Магия пузырьками шампанского бурлила под кожей, вызывая чувство эйфории и невольно заставляя улыбаться. Все проблемы и заботы отодвинулись на задний план. Я молода, здорова, полна сил и надежд и, главное, свободна от материнского надзора. Что может быть лучше этого?

– Я тебя знаю? – Парень наклонился ко мне, чтобы не слишком повышать голос, стараясь при этом перекричать музыку. – В смысле, я бы запомнил, если бы лично пригласил на вечеринку. Так кто тебя пригласил?

Я предвидела этот вопрос и заранее приготовила ответ.

– Тот парень с последнего курса – извини, запамятовала его фамилию – поссорился со своей девушкой и позвал меня.

Мы с ним не вместе, если тебе интересно, просто из одного города.

Как бы странно это ни звучало, красавчика устроил ответ. А может, его очаровала моя улыбка, которую я долго репетировала перед зеркалом.

– Как же тебя зовут, прекрасная незнакомка? Марджери?

Пресвятые ёжики! Когда я успела выболтать правду? Или у нас здесь общие знакомые?

Я чуть сдвинула брови и произнесла с нотками обиды в голосе:

– Это имя твоей девушки?

– У меня нет девушки. Извини, я подумал, что ты… Прости ещё раз. Я глупость сморозил, похоже.

Кажется, зелье начинает действовать. Отлично.

– Холли. Просто Холли, – представилась я.

Не называть же своё настоящее имя, которое этот парень позабудет через пару минут!

– А ты? Извини, я не расслышала, когда нас познакомили. В доме так шумно!

– Нейт Уорден, очень приятно. Здесь намного лучше, не так ли? И вечер по-летнему тёплый, хотя обещали бурю.

По-летнему? Ха! В Грантеме даже зимой погода получше будет. Тем не менее я согласилась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.